

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

PROBLEMS OF THE PRACTICE OF ELECTRONIC DOCUMENT CIRCULATION IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN RUSSIA

I. Usenkov

Annotation

The article deals with some practical aspects of e-justice in the Russian Federation. The author analyzes the problems of technical and regulatory nature. Some shortcomings of the regulatory norms in the sphere of e-justice, preventing its dissemination, are revealed. The author offers some reforms and the forecast of development of electronic justice in Russia.

Keywords: e-justice, transparency, access to justice, electronic signature, electronic image of the document.

*Усенков Иван Алексеевич
Волгоградский*

государственный университет

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые практические аспекты электронного правосудия в Российской Федерации. Автором проанализированы проблемы технического и нормативного характера. Выявлены некоторые недостатки регламентирующих норм в сфере электронного правосудия, препятствующие его распространению. Автором предложены некоторые реформы и прогноз развития электронного правосудия в России.

Ключевые слова:

Электронное правосудие, прозрачность, доступность правосудия, электронная подпись, электронный образ документа.

Реалии современного мира заставляют динамично изменяться все сферы жизни общества, в том числе отношения, связанные с реализацией права. Одна из самых косных и медленно трансформирующихся систем – система правосудия – сегодня в Российской Федерации претерпевает существенные изменения. Уже давно начались прогрессивные изменения в системе арбитражных судов. "Электронное правосудие" в арбитраже является реальностью, причем реальностью, пусть и не лишенной недостатков, но все же корректно и эффективно функционирующей.

В 2017 году система подачи документов в электронном виде была законодательно введена для судов общей юрисдикции, но пока не получила столь широкого распространения. Данное исследование ставит своей целью определить ключевые преимущества и недостатки электронного правосудия в том виде, в котором оно существует сегодня, понять, в каком направлении оно будет развиваться, какие технические и правовые барьеры в данной сфере существуют.

Система ГАС "Правосудие" в России существует еще с 2006 года, на ее разработку и внедрение было потрачено 3,5 млрд рублей. Однако наиболее важным и прорывным событием стало создание возможности обращения в суд в электронной форме. Этой реформы пришлось

ждать существенно дольше: система заработала лишь 01 января 2017 года. При этом, например, в Сингапуре подача документов в суд в электронном виде возможна с 1997 года, а обязательна с 2000 года. Все граждане, которые не имеют возможности произвести необходимые действия самостоятельно, обращаются в центры, аналогичные отечественным МФЦ, где получают содействие.

Конечно, понятие электронного правосудия куда шире, чем подача документов в суд в электронном виде (электронное правосудие представляет собой способ и форму установленных процессуальными законами действий, которые базируются на применении в деятельности органов судебной системы информационных технологий, в том числе взаимодействие судов, граждан и организаций в электронном виде). Однако для граждан и организаций именно эта составляющая является наиболее важной. Оперевание арбитражными судами судов общей юрисдикции в развитии электронного документооборота не удивительно, ведь необходимость является главным двигателем прогресса. В условиях высокой нагрузки на арбитражи внедрение электронных составляющих обеспечения правосудия стало простым и эффективным решением многих проблем.

Суды общей юрисдикции, оказавшись в положении догоняющего, во многом копируют готовые решения су-

дов общей юрисдикции, причем не всегда делают это с должной степенью качества, хотя бы потому, что сама система ГАС "Правосудие" имеет большое количество изъянов и не до конца готова к поставленной перед ней современными реалиями задаче. Само по себе восприятие опыта системы арбитражных судов не является чем-то достойным порицания, однако необходимо учитывать как особенности отношений, складывающихся при отправлении правосудия судами общей юрисдикции, так и обращать внимание на опыт зарубежных стран [2, С. 53].

На практике же возникает большое количество проблем, обусловленных как несовершенством регулирующих те или иные процедуры норм, так и неточностями, и нарушениями при их применении. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от "09" сентября 2012 года № 3 "О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации" закрепило возможность уведомления сторон о назначенных судебных заседаниях с помощью sms-сообщений [3]. Прогрессивный характер данного установления, на первый взгляд, не может быть оспорен. Более того, в том же постановлении указывается, что для применения подобной формы извещения сторон необходимо их письменно выраженное согласие.

С другой стороны, практика показывает, что согласия сторон могут пренебречь и направлять уведомления sms-сообщением в том случае, если другая сторона предоставит суду номер мобильного телефона. Кроме того, возможность направления sms-сообщений слабо согласуется с положениями статьи 113 ГПК РФ, согласно которым средства связи могут быть использованы лишь в том случае, если можно с точностью зафиксировать факт доставки или вручения соответствующего извещения конкретному адресату. Очевидно, sms-сообщения такой возможности не дают.

Сложной и неоднозначной проблемой является баланс между прозрачностью в судебном производстве и защитой персональных данных и частной жизни граждан. Если при публикации текстов судебных актов арбитражными судами изначально был выработан подход, согласно которому по общему правилу удаление информации из текстов не допускалось, то суды общей юрисдикции долгое время тщательно исключали из своих актов персональные данные, даты и денежные суммы. С одной стороны, это способствовало конфиденциальности сведений, которые не все граждане и организации готовы были выносить на всеобщее обозрение. С другой стороны, трудно сказать, в чем заключался смысл публикации судебных актов в таком виде, поскольку никакой практической полезности они не имели.

14 июня 2017 года Президиум ВС РФ принял "Положение о порядке размещения текстов судебных актов на

официальных сайтах Верховного суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет" [4]. В соответствии с данным документов при публикации судебных решений из их текстов не должны исключаться данные об имени, фамилии и отчестве осужденного, истца и ответчика, судей, прокуроров и адвокатов, а также фигурирующие в деле денежные суммы.

Несмотря на резкую критику указанных нововведений со стороны апологетов абсолютизации права на неприкосновенность частной жизни, на наш взгляд, данное преобразование является безусловно прогрессивным и влекущим исключительно благоприятные последствия.

Не менее важным представляется вопрос о безопасности при работе с данными при подаче документов в электронном виде. Так, согласно проведенным исследованиям, только 6% сайтов государственных органов Российской Федерации гарантируют защиту обмена данными для пользователей, более половины ресурсов функционируют, не имея абсолютно никакой веб-защиты [8, С. 5]. В подобной ситуации судебный документооборот выглядит наименее защищенным, так как в силу своей важности имеет повышенные риски подвергнуться атакам со стороны злоумышленников.

В судах общей юрисдикции предусмотрена возможность подачи заявлений в суд путем заполнения интерактивной формы, что полностью соответствует принципу доступности правосудия: в такой форме автоматически определяются ряд параметров, которые гражданину указывать уже не придется, а значит – вероятность того, что суд может оставить заявление без движения по причине его несоответствия требованиям закона к содержанию снижается. К сожалению, данная возможность остается не реализованной во многих судах Российской Федерации, что связывается с недостаточным материальным и организационным обеспечением деятельности судов общей юрисдикции.

И все-таки ключевым препятствием к доступности для граждан электронного документооборота являются чрезмерные требования к форме электронных документов. Порядок, согласно которому должны подаваться документы в электронном виде в суды общей юрисдикции был утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации от 27.12.2016 года № 251 и устанавливает, что документы должны подаваться либо как электронные документы, которые подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью, либо в виде электронных образов документов, которые заверяются электронной подписью [6].

На наш взгляд, такая норма является весьма спорной. При подаче документов в электронном виде в суды общей юрисдикции достаточно электронного образа документа, электронная подпись не требуется. Учитывая тот факт, что количество предпринимателей и юридических лиц, имеющих электронную подпись, существенно выше, чем количество обладающих ею граждан, логика судебной инстанции становится попросту недоступной. Напомним, что проблема установления субъекта, направляющего документ, не стоит, поскольку изначально необходима идентификация через верифицированную учетную запись на портале "Госуслуги". Подобная ситуация допускает позицию, согласно которой необходимость электронной подписи для подачи документов в электронном виде в суд общей юрисдикции – только барьер, с помощью которого судебная система огораживается от потока электронного документооборота, к которому суды общей юрисдикции, очевидно, еще не готовы.

Сложности возникают и при реализации отдельных процессуальных норм. С самого введения возможности подачи документов в суды общей юрисдикции в электронном виде встал вопрос о том, каким образом должны направляться копии заявления и приложенных к нему документов другой стороне. Арбитражный процессуальный кодекс возлагает обязанность по направлению указанных документов заказным письмом с уведомлением на истца, в связи с чем никаких проблем для электронного документооборота не возникает, достаточно лишь дополнительно приложить доказательство направления в виде электронного образа документа.

Гражданский процессуальный кодекс же закрепляет, что истец прикладывает к заявлению копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц, и необходимое количество копий документов, которые у ответчиков и третьих лиц отсутствуют. В дальнейшем судья самостоятельно направляет или вручает эти копии ответчикам и третьим лицам.

Очевидно, что эти требования распространяются и на случаи подачи заявления в электронном виде, однако никаких копий на бумажных носителях у судьи в этом случае нет.

Сразу после реформы 1 января 2017 года судебная практика выработала несколько подходов к разрешению подобных ситуаций:

1. Суды самостоятельно распечатывали иски и приложенные к ним документы и направляли ответчикам и третьим лицам;
2. Другие суды принимали заявления к производству и направляли истцам требования направить нужные копии ответчикам и третьим лицам;
3. Третья позиция заключалась в том, что прямое

требование закона о приложении необходимого количества копий не выполнено, поэтому судьи оставляли иски без движения.

По мнению представителей судейского сообщества, наиболее корректным решением данной ситуации было бы направление копий по электронной почте [1, С. 236]. К сожалению, указанное применимо лишь к тем случаям, когда у суда есть информация об адресах электронной почты ответчиков и третьих лиц, причем не просто указанных истцом, но подтвержденных надлежащими документами (например, адреса электронной почты, самостоятельно указанные ответчиком в договоре с истцом). Относительно иных случаев сами судьи придерживались мнения, что приложение копий документов в печатном виде необходимо, а значит, иск, поданный без них, должен быть оставлен без движения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от "26" декабря 2017 года № 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов" немного смягчило позицию по рассматриваемому вопросу. В соответствии с его пунктом 12, если дело рассматривается в соответствии с гражданским процессуальным законом, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд устанавливает истцу срок для направления ответчикам и третьим лицам копий заявления и приложенных к нему документов [5].

Конечно, этот подход является более ориентированным на заявителя, чем указанные выше. Однако всех противоречий он не снимает.

◆ *Во-первых*, истец вынужден направлять документы в печатном виде ответчикам и третьим лицам, что в соответствии с законом его обязанностью не является. То есть подать документы в суд можно проще – в электронном виде, но зато необходимо направить их всем ответчикам и третьим лицам (коих зачастую бывает даже более 10).

◆ *Во-вторых*, сам факт участия в документообороте печатных документов обесценивает сущность электронного правосудия.

◆ *В-третьих*, не понятен механизм контроля за соблюдением истцом этой своей обязанности, поскольку на стадии подготовки к судебному разбирательству суд уже не может оставить исковое заявление без движения. Какой должна быть санкция суда, Пленум ВС РФ не пояснил.

В 11 пункте названного постановления Пленум ВС РФ устанавливает правила относительно направления копий для административного процесса. Так, если административный истец не обладает государственными и

иными публичными полномочиями, ему не нужно ни направлять копии административного искового заявления с приложениями ответчику (потому что в соответствии с КАС РФ это его право, а не обязанность), ни прилагать копии при подаче заявления в суд (такое требование в КАС РФ отсутствует).

В определении о принятии административного искового заявления, поданного в электронной форме, к производству суд требует у административного ответчика и заинтересованного лица сообщить ему адрес электронной почты, на который самостоятельно направляет документы. Если эта обязанность в установленный срок не исполнена. Суд может воспользоваться адресом электронной почты, указанной на официальном сайте либо взять его из дела, в котором административный ответчик или заинтересованное лицо, обладающие государственными или иными публичными полномочиями, участвовали ранее.

Если же административное исковое заявление подается административным истцом, обладающим государственными или иными публичными полномочиями, он самостоятельно направляет его копии и копии приложенных документов.

На наш взгляд, такой подход является наиболее корректным. На более сильную сторону, обладающую публичными полномочиями, возложено большее количество обязанностей, она несет большее количество рисков, в то время как граждане и организации от обязанности направления копий или предоставления их в печатном виде суду освобождены. Не стоит при этом игнорировать тот факт, что извлечение адреса электронной почты стороны из ранее рассмотренных судебных дел и направление документов по нему обладает большой долей условности и, в конечном счете, не может считаться надлежащим уведомлением.

Еще одним крайне важным вопросом является предоставление квитанции об уплате государственной пошлины. Процессуальный закон требует, чтобы к исковому заявлению был приложен ее оригинал. Цель данного положения очевидна – иначе можно одну квитанцию использовать многократно, поскольку сведений о конкретном деле она не содержит.

В этой связи необходимо такое разрешение ситуации, при котором одновременно сохранится суть электронного правосудия и возможностей для злоупотреблений не появится. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 57 установлено, что документы, которые подтверждают соблюдение процессуальных условий обращения в суд (в том числе, документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, а кроме него – доку-

мент об образовании представителя, доверенность и ордер адвоката) могут быть затребованы судом в подлиннике либо в виде заверенной копии. Если сторона не выполнит требование суда, исковое заявление будет оставлено без движения.

Очевидно, что чтобы данное правило выполняло цель, для которой было создано: предотвращение случаев использования одного и того же документа об уплате пошлины несколько раз, судам необходимо запрашивать оригинал документа при каждой подаче иска. В чем тогда заключается смысл электронной подачи заявления, сказать трудно.

На наш взгляд, решение у этого вопроса довольно простое, кроме того, оно уже апробировано арбитражными судами. Пленуму ВС РФ следовало установить, что в документе, подтверждающем уплату государственной пошлины, должно содержаться указание на конкретное дело. Например, имя либо наименование ответчика по делу. Это воспрепятствовало бы многократному использованию платежных документов и не противоречило бы сути электронного документооборота.

Документ об образовании представителя, доверенность и ордер могут быть представлены в первое судебное заседание. Оставление дела без рассмотрения, если отсутствуют оригиналы этих документов, является абсолютно излишней мерой.

В Российской Федерации последнее десятилетие ознаменовано развитием электронных технологий при осуществлении правосудия. Будучи созданным как факультативный инструмент, облегчавший работу аппаратов судов, электронное правосудие стало неотъемлемой частью действующей судебной системы.

При этом приходится констатировать, что на данный момент применение электронных технологий в арбитражных судах и судах общей юрисдикции происходит на качественно различном уровне. В арбитражах создана пусть не безупречная, но эффективно функционирующая система электронного правосудия, которая включает в себя и подачу электронных документов, непротиворечиво регламентированную.

Система судов общей юрисдикции движется в том же направлении, однако на данный момент нельзя сказать, что электронное правосудие в судах общей юрисдикции – свершившийся факт. Основные препятствия на пути к массовому использованию электронной подачи документов – обязательное требование использование электронной подписи, а также требования по направлению документов в печатном виде ответчикам и третьим лицам, а также предоставлению оригиналов документов

об уплате государственной пошлины по требованию суда. Эти предписания не только создают излишние барьеры для использования возможностей электронного правосудия, но и ставят под сомнение сами его сущность

и необходимость в таком виде. Считаем, что устранить эти препятствия несложно, Верховный суд должен учесть их при составлении последующих своих постановлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарев А.Е. Отдельные проблемы реализации электронного правосудия в гражданском процессе (на примере судов Владимирской области) / А.Е. Бочкарев // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства, и практики его применения. – 2017. – №4. – С. 233–238.
2. Ельчанинова Н.Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности / Н.Б. Ельчанинова // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 7. – С. 50–53.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 3 "О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации": [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125959/ (дата обращения 05.05.2018).
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 "Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет": [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/4a706f2009fbff58e6db61f1b7c303a0a01ac900/ (дата обращения 05.05.2018).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов": [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения 05.05.2018).
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251 "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа": [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdadff518/ (дата обращения 05.05.2018).
7. Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура / В.И. Решетняк // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 75–80.
8. Рябцева Е.В. Правовая модель информационного общества через призму доступности правосудия / Е.В. Рябцева // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 4–7.

© И.А. Усенков, (usenivan@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Волгоградский государственный университет